

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Институт гуманитарных наук
Кафедра отечественной истории

На правах рукописи

Гарькавый Игорь Владимирович

**МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ МЕСТ МАССОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ
ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ
НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКА ИСТОРИИ
«БУТОВСКИЙ ПОЛИГОН»**

46.06.01. Исторические науки и археология
Отечественная история

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Малышева Ольга Геральдовна

Москва
2023

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Непреходящую актуальность сохраняет в жизни российского общества тема сохранения исторической памяти о жертвах политических репрессий XX в. Увеличение временной дистанции, эрозия устной памяти, недостаточная информированность общества о подлинном масштабе репрессивной политики 20–50-х гг. прошлого века создают культурную ситуацию, в которой особую значимость обретают музеи и особенно мемориальные комплексы. Они становятся в подлинном смысле теми «местами памяти, где память кристаллизуется и находит свое убежище» (Пьер Нора)¹.

Мемориализация мест массовых захоронений жертв политических репрессий советского времени идёт уже более 35 лет, и эта значительная временная дистанция позволяет сделать сам процесс предметом научного изучения. Особую актуальность изучение опыта мемориализации имеет в наши дни в связи с продолжением работы по реализации утвержденной Правительством РФ 15 августа 2015 г. Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий².

В современной памяти российского общества о жертвах политических репрессий Бутовский полигон занимает особое положение. Однако история превращения заброшенного пустыря в подмосковном дачном посёлке Бутово в одно из самых известных мест памяти о трагических событиях истории России XX в. до сих пор не становилась предметом отдельного научного исследования.

¹ Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция - память : антология. - СПб. : СПбГУ, 1999. 328 с. С.17

² Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий [Электронный ресурс] : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 г. № 1561-р. // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека : [веб-сайт]. Электрон. дан. URL: http://www.president-sovet.ru/docs/normative_initiatives/kontseptsiya_gosudarstvennoy_politiki_po_uvekovecheniyu_pamyati_zhertv_politicheskikh_repressiy (дата обращения 11.12.2022)

Объектом исследования является историческое наследие советской эпохи в истории России.

Предмет исследования — история мемориализации места массовых захоронений жертв политических репрессий XX века «Бутовский полигон».

Хронологические рамки исследования определяются периодом изучения и мемориализации памятника истории «Бутовский полигон». Нижняя граница задается первым упоминанием спецобъекта на Бутовском полигоне в письме председателя КГБ В. А. Крючкова в ЦК КПСС от 10 июля 1990 г.³. Верхняя граница исследования связана с окончанием формирования в Бутове мемориального комплекса, последним важным звеном, в развитии которого стало открытие Музея Памяти пострадавших в Бутове 1 июля 2018 г.

Степень изученности темы. Мемориализация памятника истории «Бутовский полигон» до сих пор не становилась предметом отдельного научного исследования в историографии. Однако частные вопросы, связанные с историей Бутовского полигона и мемориализации этого места памяти, и в более широком контексте — посвящённые проблеме мемориализации мест памяти о политических репрессиях советского времени, получили освещение в отдельных научных публикациях.

Для понимания исторической специфики объектов мемориализации в ходе данной работы были очень важны исследования, обобщающие сведения о процедуре исполнения приговоров и организации захоронений в ходе массовых операций НКВД в 1937–1938 гг. Этой теме посвящена монография

³ Записка В.А. Крючкова в ЦК КПСС об установлении мест массовых захоронений 10 июля 1990 г. // Реабилитация: как это было. Документы Политбюро ЦК КПСС, стенограммы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов, и другие материалы / сост. А.Н. Артизов, А.А. Косаковский, В.П. Наумов, И.Н. Шевчук. Т. 3. Середина 80-х–1991. М.: МФД, 2004. – С. 512.

А.Г. Теплякова⁴ и отдельные главы в фундаментальной коллективной монографии М. Юнге, Г. Бордюгова и Р. Биннера⁵.

Среди работ посвящённых источниковедению Большого террора и реабилитации жертв политических репрессий необходимо выделить диссертационное исследование Л.А. Лягушкиной⁶ и раздел «Судебно-следственная и тюремно-лагерная документация», написанный С. В. Журавлевым в коллективной монографии «Источниковедение новейшей истории России»⁷. В ходе данного исследования использовалась разработанная данными авторами методология анализа исторических источников, связанных с темой политических репрессий и реабилитации, в том числе Книг памяти.

Комплексный анализ хода и результатов реабилитационной политики Советского и Российского государства даётся в диссертационном исследовании Е. Г. Путиловой⁸. Большое значение имеет сделанный автором вывод о тесной связи процесса мемориализации мест массовых захоронений и процессов увековечения памяти пострадавших как формы юридической реабилитации.

Напрямую с темой исследования связаны публикации, посвященные изучению и мемориализации мест массовых захоронений жертв Большого террора в современной России⁹.

⁴ А.Г. Тепляков "Процедура: исполнение смертных приговоров в 1920-1930-х годах".– М: Возвращение, 2007. 108 с.

⁵ Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. – М., Новый Хронограф, 2008 — 784 с.

⁶ Социальный портрет репрессированных в РСФСР в ходе Большого террора (1937-1938 гг.): сравнительный анализ баз данных по региональным "Книгам памяти": автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.09 / Лягушкина Людмила Алексеевна ; [Место защиты: МГУ им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2016. -29 с.

⁷ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / под общ. Ред. Соколова А. К. - М., РОССПЭН, 2004. - 744 с. – С. 153 -211.

⁸ Путилова Е.Г. История государственной реабилитационной политики и общественного движения за увековечение памяти жертв политических репрессий в России (1953 – начало 2000-х гг.). – Уфа, Издательство «Инфинити», 2012. – 140 с.

⁹ Янтемир В.М. Мендурская дорога: историческая хроника. Йошкар-Ола.: Марийский гос. ун-т, 2008; Флиге И.А.. Сандормох. Драматургия смыслов. СПб., 2019 и др.

Наконец, особое значение для данной работы имеют публикации, непосредственно посвящённые истории Бутовского полигона как места памяти. Работа Л.А. Головковой «В родном краю»¹⁰ до сих пор является самым полным и хорошо документированным изложением истории Бутовского полигона как исторического объекта и как места памяти. В 2003 г. вышла книга А. Ю. Ватлина «Террор районного масштаба: “массовые операции” НКВД в Кунцевском районе Московской области 1937–1938 гг.»¹¹, а в 2012 г. — «“Ну и нечисть”. Немецкая операция НКВД в Москве и Московской области 1936–1941 гг.»¹². В 2015 г. свое исследование в авторитетном научном журнале «Историческая экспертиза» опубликовал настоятель храма Новомучеников исповедников Российских в Бутове протоиерей К.Г. Каледа¹³. Эта статья приводит многие важные факты и выводы об истории формирования мемориального комплекса в Бутове.

Анализу ситуации с трагической памятью о массовых репрессиях советского времени и их жертвах в России посвящено несколько работ известного историка и культуролога А. Эткинда¹⁴, В. Дорман¹⁵ (Франция), С. Богумил¹⁶ (Польша) и М. В. Маслюковой¹⁷. Эти работы помогли автору лучше

¹⁰ Бутовский полигон, 1937–1938 гг.: Книга памяти жертв политических репрессий. Т.8 – М., Изд-во «Альзо», 2004. – 400 с. – С. 9-183.

¹¹ Ватлин А.Ю. Террор районного масштаба: “массовые операции” НКВД в Кунцевском районе Московской области 1937–1938 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003, 255 с. :

¹² Ватлин А.Ю. «Ну и нечисть». Немецкая операция НКВД в Москве и Московской области 1936–1941 гг. М., 2012. — 342 с.

¹³ Каледа К., прот. Опыт создания общественно-церковного мемориального комплекса памяти жертв террора XX столетия на примере Бутовского полигона и феномен возникновения христианских музеев России // Историческая экспертиза. — 2015. — №. 4. — С. 165–182.

¹⁴ Эткинд А. Время сравнивать камни. Постреволюционная культура политической скорби в современной России // *Ab impregio*. 2004. Т. 2004. №. 2. – С. 33-76.; Александр Эткинд. Кривое горе: память о непогребенных. – М.: Новое литературное обозрение, 2016, 328 с.

¹⁵ Вероника Д. От Соловков до Бутово: русская православная Церковь и память о советских репрессиях в постсоветской России. // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. Россия, Санкт-Петербург: Автономная некоммерческая организация «Центр независимых социологических исследований». – 2010. – № 2. – С. 327-347

¹⁶ Богумил З. Кресты и камни: соловецкие символы в конструировании памяти о ГУЛАГе // *Неприкосновенный запас*. – 2010. – Т. 3. – С. 71.

понять проблематику, связанную с диалогом религиозных и светских практик мемориализации.

Исследования, посвящённые истории монументальной мемориализации мест памяти о жертвах политических репрессий советского времени немногочисленны, однако в течение последних лет появилось несколько работ, представляющих собой попытку проанализировать ход монументальной мемориализации некрополя террора в постсоветской России со стороны отечественных искусствоведов, музеологов и культурологов. Одной из главных работ, посвящённых истории мемориализации мест памяти, стала коллективная монография «Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы»¹⁸. Недавно вышла отдельная научная статья Т. Ю. Юрневой, посвящённая этой проблематике¹⁹. Работа, проделанная авторами, позволяет рассмотреть проблемы связанные с мемориализацией Бутовского полигона в широком контексте современной монументальной политики.

Таким образом, отдельные аспекты мемориализации Бутовского полигона были затронуты в научной литературе. Однако процесс создания мемориального комплекса в Бутове до сих пор не стал темой отдельного научного исследования. Данная работа призвана отчасти восполнить этот пробел.

Цель исследования — проанализировать мемориализацию памятника

17 Маслюкова М.В. Общество как актор памяти: монументальные формы мемориализации жертв политических репрессий в Москве // Память и идентичность-II. Кто пишет историю: особенности формирования исторического нарратива. 2020. С. 228–243.

¹⁸ Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы. — Текст: электронный : монография / В. В. Бондарь, А. Н. Еремеева, О. Н. Маркова, Т. Ю. Юрнева; отв. ред. А. Н. Еремеева; Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. — М. : Институт Наследия, 2022. — 168 с.

¹⁹ Юрнева Ю.Т. Мемориальный комплекс как форма увековечения памяти жертв политических репрессий в постсоветской России.// Культурное наследие России. Россия, Москва: Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева», 2022. № 4 (39). С. 104–113.

истории «Бутовский полигон» как целостный социокультурный процесс в контексте развития государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий.

Данная цель конкретизируется в ряде **задач**:

- охарактеризовать правовые и социально-политические предпосылки мемориализации в связи с процессом государственной политики реабилитации и общественного движения за увековечение памяти жертв политических репрессий;
- проанализировать деятельность органов государственной власти в Московском регионе по поиску и мемориализации места памяти Бутовский полигон, установить время обнаружения места захоронений в Бутове;
- проследить изменение правового статуса исторической территории и особенности организационно-правовой формы мемориальной деятельности в Бутове, изучить основные проектные предложения, по благоустройству территории захоронений;
- оценить значение Бутовского полигона как места памяти в контексте формирования исторической памяти российского общества.

Источниковая база исследования представляет собой широкий спектр источников различного происхождения. Поскольку предметом изучения стала деятельность государственных органов и общественных структур в ретроспективе последних 35 лет, в основе исследования лежала работа с *архивными источниками*, в текущих архивах государственных учреждений, общественных и религиозных организаций: Постоянной межведомственной комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий г. Москвы, МРО Прихода Новомучеников и Исповедников Российских в Бутове и АНО Мемориальный научно-просветительский центр «Бутово».

В рамках исследования в качестве источников рассматриваются различные *законы и нормативные акты*: законодательные акты СССР и

современная законодательная база по вопросам реабилитации, охраны памятников истории и культуры, сохранения мемориальных кладбищ. К данному виду источников относятся Законы СССР и Российской Федерации, Решения ЦК КПСС, Постановления Советского правительства, Указы Президиума Верховного совета СССР.

Материалы периодической печати и СМИ, использованные в данной работе, представлены публикациями государственных и общественных изданий. Среди периодических изданий наиболее информативными для изучения отражения в печати и в общественном сознании событий, связанных с Бутовским полигоном, являются газеты: «30 октября», «Вечерняя Москва», «Российская газета», «Литературная газета» и др.

В рамках исследования широко использовались также *источники личного происхождения*: письма, воспоминания и интервью. Ценный исторический материал был получен в ходе проведения интервью с родственниками пострадавших в Бутове, а также с непосредственными участниками создания мемориального комплекса на Бутовском полигоне. Всего в рамках подготовки диссертационного исследования было записано 7 интервью. Также в работе использовались опубликованные записи интервью с членами общественных объединений 80–90-х гг.

Электронные базы данных стали новой репрезентацией информации о прошлом. База данных «Жертвы массового террора, расстрелянные на Бутовском полигоне НКВД в 1937–1938 гг.» (www.sinodik.ru) рассматривалась в исследовании как источник по систематизации материалов о пострадавших в Бутове.

К *биографическим источникам* относятся такие важные по истории мемориализации Бутовского полигона как биографические справочные издания «Книги памяти «Бутовский полигон»²⁰. К источникам

²⁰ Бутовский полигон, 1937 – 1938 гг.: Книга памяти жертв политических репрессий. Т. 1–7 – М., 1997–2003.

биографического типа можно отнести и сборники агиографических текстов²¹.

Вещественные источники, к которым относятся в первую очередь сами монументы, а также их макеты и фотографии. Особенно важны для исследования визуальные характеристики монументов, они позволяют раскрыть замысел автора и характер использования им выразительных средств архитектуры.

Таким образом, источниковая база работы опирается на широкий круг исторических источников и представляется вполне релевантной для решения задач, стоящих перед диссертационным исследованием.

Методологическая основа исследования. Работа основана на методологических принципах историзма и объективности, которые позволяют анализировать процесс мемориализации мест массовых захоронений с учетом конкретных исторических условий эпохи, а также дают возможность изучить процесс увековечения памяти жертв репрессий во всей его сложности и противоречивости.

Междисциплинарные исследования, в междисциплинарном направлении гуманитарных исследований *memory studies* стали одним из главных направлений различных гуманитарных наук с последней четверти прошлого века²². Особенную актуальность в рамках данного исследования имеет тематика исторической травмы, исследования исторических нарративов, связанных с последствиями войн и репрессий²³. Большое значение для методологии исследования имеет понятие «место памяти», введённое в научный оборот французским ученым Пьером Нора в начале 80-х годов XX века. Оно обозначает символический элемент системы национальной памяти,

²¹ Жития новомучеников и исповедников российских XX века Московской епархии / [Игумен Дамаскин (Орловский) и др.]; Под общ. ред. Митрополита Крутицкого Коломенского Ювеналия. - Тверь : Булат, 2002-. / Дополнительный том I – 2005.

²² Репина Л. П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти / Под ред. Л. П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2012. – 336 с. – С. 3-37.

²³ Там же.

который может воплощаться в любых символических объектах: в памятниках культуры и природы, праздниках, эмблемах, торжествах в честь людей или событий, в прощальных, погребальных речах, похвальных словах и т. д.²⁴.

Проблемное поле исследования пересекается также с таким важным направлением современной исторической науки как исследование политики памяти, которую современная исследовательница О.Ю. Малинова трактует как «деятельность государства и других акторов, направленную на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающей их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в некоторых случаях - и законодательного регулирования»²⁵.

В диссертации использован широкий комплекс методов исторического исследования: общенаучных, специально-исторических и междисциплинарных. Из общенаучных методов были использованы методы обобщения, сравнения, анализа, системный метод. Кроме вышеперечисленных методов, в исследовании использовались отдельные методики следующих научных дисциплин: политологии (институциональный и аксиологический подход), культурологии (герменевтический и феноменологический подходы к текстам, произведениям искусства и архитектуры), социологии (методики качественного интервью и включенного наблюдения), исторической антропологии (акторно-сетевой подход к изучению деятельности индивидуумов и социальных групп).

Таким образом, исследование имеет комплексный и системный характер, опирается не только на классические методы исторической науки, но и использует современные методики междисциплинарных исследований исторической памяти.

Научная новизна исследования определяется тем, что данная работа

²⁴ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция - память : антология. - СПб. : СПбГУ, 1999. 328 с., с.С.17.

²⁵ Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти / Отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. М.; СПб., 2018. – 224 с., С. 33.

представляет собой первый опыт комплексного изучения мемориализации одного из крупнейших на постсоветском пространстве мест массовых захоронений. Изучение мемориализации Бутовского полигона предполагает выделение основных акторов мемориальной деятельности, изучение главных форм их политической, социальной и культурной деятельности по наделению данного исторического места образно-смысловым значением.

В работе предпринято комплексное изучение мемориализации места массовых захоронений жертв политических репрессий XX века Бутовский полигон с точки зрения развития реабилитационной политики советского и российского государства; реконструируется история поиска и открытия территории Бутовской спецзоны НКВД под Москвой, дается анализ концепции и описание основных этапов формирования и главных элементов мемориального комплекса в Бутове, выделяются главные акторы мемориальной деятельности, даётся анализ осуществлённых и неосуществлённых проектов по созданию мемориального комплекса в Бутове, даётся оценка эффективности усилий государства, общественных и религиозных организаций в этом направлении, оценивается значение места памяти Бутовский полигон в пространстве современной российской культуры.

В рамках диссертационного исследования впервые вводится в научный оборот ряд ранее неопубликованных документальных комплексов: архивные материалы по деятельности Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий г. Москвы, Прихода в Бутове, АНО «Мемориальный научно-просветительский центр «Бутово»», а также материалы устной истории, представленные интервью с членами Прихода и родственниками пострадавших в Бутове.

Гипотеза исследования заключается в утверждении, что одной из причин уникального церковно-общественного характера мемориализации Бутовского полигона стал отказ государства от идеи создания в Бутове государственного мемориального комплекса. Мемориализация территории бывшей спецзоны НКВД «Бутово» была осуществлена силами приходской

общины в Бутове, во взаимодействии с сообществом родственников пострадавших при поддержке региональных властей.

Положения, выносимые на защиту.

1. Процесс мемориализации мест массовых захоронений в 1993–2015 гг. столкнулся с рядом политических, правовых и социокультурных проблем, главными из которых стали непоследовательность государственной мемориальной политики, недостаточность политических и экономических ресурсов для деятельности по выявлению и охране мест захоронений на региональном и местном уровне.

2. Открытие и признание места захоронений в Бутове произошло при взаимодействии политического руководства страны, региональных властей и органов госбезопасности при поддержке общественных активистов и СМИ.

3. Мемориал в Бутове формировался на основе оригинальных концептуальных разработок.

4. К 2018 г. Бутовский полигон приобрёл значение общероссийского символа памяти о жертвах репрессивной политики советского времени, вызывая постоянный общественный интерес в рамках общественной дискуссии об итогах XX в.

Практическая значимость работы связана с высокой актуальностью темы исследования в контексте реализации государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий. Сделанные выводы помогают проанализировать государственную политику по сохранению исторической памяти и опыт общественно-государственного партнёрства, направленного на мемориализацию мест массовых захоронений. Одновременно материалы исследования могут быть использованы для изучения широкого круга тем, связанных с исторической памятью о событиях XX в. в различных исследованиях гуманитарной направленности. Существует возможность использования выводов и материалов работы в научно-

педагогической деятельности для формирования спецкурсов по истории политических репрессий советского времени, истории реабилитационной политики в СССР и Российской Федерации, истории мемориальной культуры современной России. Материалы и выводы работы будут использованы в деятельности Музея пострадавших в Бутове при храме Новомучеников и исповедников Российских. Существует большой потенциал их использования для развития внеурочной проектной и волонтерской деятельности учащихся общей и высшей школы.

Проведена **апробация работы**. Промежуточные и итоговые результаты исследования отражены в 5 научных статьях, из них 3 статьи опубликованы в изданиях из перечня, рекомендуемого ВАК при Министерстве науки и образования РФ. Так же материалы исследования были представлены автором на научных конференциях: «Памятник истории «Бутовский полигон»: сохранение и формирование коллективной исторической памяти» (Москва, 21 июня 2021 года); Всероссийской конференции «Без идеологии? Современный опыт создания экспозиций и выставок, посвященных советской эпохе» (Санкт-Петербург, 9 декабря 2022 года).

Структура диссертации соответствует цели, задачам и логике исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, методической части.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, цель и задачи, раскрыта степень изученности проблемы и определена источниковая база, представлена методология и методы исследования, обоснованы новизна и практическая значимость научно-квалификационной работы.

Первая глава «Социокультурные предпосылки процесса мемориализации мест массовых захоронений жертв политических репрессий советской эпохи» дает представление о специфике

мемориализации массовых захоронений появившихся в результате массовых политических репрессий XX века в России. Анализ социокультурных процессов, происходивших в российском обществе в годы Перестройки, и позднее в первые годы становления новой российской государственности позволяет выделить несколько этапов мемориализации мест массовых захоронений как социально-политического процесса. Первый этап мемориализации характеризовался спонтанной деятельностью по поиску и обустройству мест захоронений, начало этого этапа условно можно отнести к середине восьмидесятых годов XX в. Особенно ярко характер данного этапа деятельности проявился в первые годы перестройки, когда внимание общества было привлечено к поиску братских могил репрессированных.

Второй этап начинается с 1989 г., когда КПСС санкционировала деятельность органов госбезопасности и прокуратуры по поиску мест массовых захоронений. Эта работа шла параллельно с работой общественных организаций и неформальных объединений по увековечению памяти жертв репрессий советского периода. Завершением этого периода можно считать 1991 г., когда возникла новая государственно-правовая система. Главным инструментом реализации государственной реабилитационной политики по поиску и обустройству по мемориализации мест массовых захоронений на этом этапе становятся региональные комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. Верхней границей периода можно считать 2015 г., когда была принята Государственная концепция по увековечению памяти жертв политических репрессий и одновременно была создана межведомственная комиссия, для реализации концепции различными государственными структурами, в координации с профильными общественными и некоммерческими организациями.

Среди общественных организаций в политическом ландшафте российской мемориальной политики последних 35 лет важное место занимала

деятельность общества «Мемориал»²⁶ и различных объединений жертв политических репрессий. На разных этапах в мемориализации принимали активное участие и религиозные организации. Особую роль имеет в этом отношении деятельность приходов, монастырей Русской Православной Церкви, ее священнослужителей и активных мирян. Живая память о «стоянии за веру» стала тем основанием, опираясь на которое, церковь в новую эпоху смогла провести колоссальную работу по изучению биографических материалов, связанных с пострадавшими за веру²⁷. В августе 2000 г. в Москве в храме Христа Спасителя юбилейный Архиерейский собор Русской Православной Церкви канонизировал 1.097 новомучеников и исповедников XX в.²⁸ Почитание святых новомучеников поставило вопрос об особом сакральном статусе тех захоронений, где находятся их останки. Формы участия различных структур РПЦ в мемориализации мест массовых захоронений очень разнообразны. В большинстве случаев территории выявленных захоронений включаются в пространство церковной коммеморации.

Во **Второй главе «Мемориализация места массовых захоронений жертв политических репрессий в Бутове»** анализируется история деятельности государства, религиозных, общественных и некоммерческих организаций по мемориализации места памяти «Бутовский полигон». Автор даёт общую периодизацию этого процесса с точки зрения комплексного изучения взаимодействия различных акторов мемориальной деятельности.

Сотрудникам Центрального архива МБ РФ и Московского управления МБ РФ в 1990 – 1993 гг. удалось установить несколько мест массовых

²⁶ 4 октября 2016 года Министерство Юстиции Российской Федерации включило «Международный Мемориал» в реестр иностранных агентов. 29 декабря 2021 года Мосгорсуд вынес постановление о ликвидации организации.

²⁷ Русская агиография : Исследования. Материалы. Публикации / Ин-т русской лит. (Пушкинский дом) Российской акад. наук ; [отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семячко]. - Санкт-Петербург : Изд. «Пушкинский дом», 2011-. / Т. 2. - 2011. – С. 25

²⁸ Там же.

захоронений в Москве и Московской области, в том числе и документировать захоронение на территории бывшей Бутовской спецзоны НКВД и в Коммунарке. Впервые на возможность нахождения массового захоронения в Бутове указал Председатель КГБ В.А. Крючков»²⁹. Итогом работы следственных групп МБ стали заключение о Бутово и Коммунарке от 6 апреля 1993 года³⁰ и отдельное заключение по Бутовскому полигону³¹. Далее в главе даётся подробный анализ планов о мемориализации Бутовского полигона в рассматриваемый период, в том числе решений Правительства Москвы 1992 и 1993 годов по данной тематике. Уже в 1993-1005 гг. сформировались общественные группы акторов, инициативно взявших на себя ответственность за различные направления деятельности: от создания книг памяти до установки первых мемориальных знаков.

В 1995–2001 гг. определился правовой статус земельного участка, на котором были расположены захоронения, в 1995 г. он был передан РПЦ. В течение этого периода в 1995-1996 гг. шла активная общественная деятельность по защите исторической территории Бутово от попытки жилищного строительства жилого комплекса «Дрожжино-2». Ситуация объединила в защиту Бутовского полигона самые разные силы, от прихожан строящегося храма до общества «Мемориал». Решающее значение имело обращение патриарха Московского и всея Руси Алексея II к мэру Москвы Ю.М. Лужкову в марте 1996 г., в результате которого строительные работы были прекращены. Ситуация, сложившаяся вокруг Бутовского полигона,

29 Записка В.А. Крючкова в ЦК КПСС об установлении мест массовых захоронений 10 июля 1990 г. // Реабилитация: как это было. Документы Политбюро ЦК КПСС, стенограммы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов, и другие материалы / сост. А.Н. Артизов, А.А. Косаковский, В.П. Наумов, И.Н. Шевчук. Т. 3. Середина 80-х–1991. М.: МФД, – 2004. – С. 512.

30 «Мемориал-Аспект», 1993, июль, № 1/3.–С.4-5.

31 Заключение по материалам проверки о массовом захоронении в Московской области жертв политических репрессий 1937 - 1938 годов// Бутовский полигон, 1937 – 1938 гг.: Книга памяти жертв политических репрессий. Т. 1, М., Изд-во ООО «Панорама», 1998. – 362 с. с. 357-358.

привлекла внимание региональных властей к проблеме статуса территории и стимулировала проектную деятельность. Планировалось совместное Постановление Правительства г. Москвы и Администрации Московской области «О создании республиканского мемориального комплекса "Бутовский полигон"». Однако из-за позиции Министерства культуры РФ реализовать проект не удалось. Этот период стал временем оживленной общественной дискуссии о будущем Бутовского полигона. В Бутове был построен деревянный храм Новомучеников и исповедников Российских, «Храм на Крови», и вокруг него сформировалась приходская община. В этот период проводятся геофизические исследования и первые археологические раскопки, издаются первые Книги памяти, предпринимаются первые попытки проектирования дальнейшей деятельности по созданию в Бутове мемориального комплекса. Постепенно происходит формирование главных общественных церемоний в пространстве Бутовского полигона. С 2000 года на территории захоронений реализуется инициированная предстоятелем Русской Православной Церкви святейшим патриархом Алексием II практика публичных совершений литургии под открытым небом в День памяти Собора Бутовских Новомучеников.

Важнейшей вехой формирования мемориального комплекса в Бутове становится получение статуса памятника истории регионального значения в 2001 году, проведение работ по комплексному исследованию и благоустройству территории захоронений при поддержке региональных властей 2001 - 2006 гг. Приходская община и Мемориальный центр «Бутово» взяли на себя ответственность за решение двух важнейших задач «светской» части мемориального комплекса: увековечения имён всех пострадавших в Бутове и создания музейной экспозиции. С 2007 по 2017 г. силами прихода и мемориального центра велось проектирование мемориала «Сад памяти», где должны были разместиться имена всех пострадавших в Бутове. Мемориал был открыт 27 сентября 2017 г. Параллельно все эти годы шла работа над созданием Музея Памяти пострадавших в Бутове, первая часть основной

экспозиции которого была торжественно открыта 1 июля 2018 г. 30 октября 2007 г. Бутовский полигон посетил президент Российской Федерации В.В. Путин. Этот символический жест стал выражением нового статуса, который Бутовский полигон получил как место памяти.

Подводя общие выводы по второй главе, автор приходит к выводу о том, что на протяжении всего изучаемого периода с 1993 по 2018 гг. была завершена программа мемориализации исторической территории места захоронений в Бутове. Памятник истории обрёл свой юридический статус, были завершены исследовательские и проектные работы, связанные с изучением самой территории захоронений и её благоустройством.

В третьей главе **«Бутовский полигон» как место памяти** раскрываются концептуальные основы мемориальной деятельности в Бутове. В качестве источников рассматриваются предложения общественных активистов, отражающие их видение будущего развития мемориала в Бутове и проекты создания государственного мемориала. Дается подробный анализ, разработанной приходской общиной в 1996 году концепции развития мемориального комплекса «Бутовский полигон». Поскольку государство не реализовало проект государственного мемориального комплекса, разработка концептуальных основ мемориализации Бутовского полигона велась силами прихода и Мемориального центра «Бутово». Для изучения духовного и культурного наследия отечественной культуры был проведен ряд научных мероприятий, в том числе 6-8 июня 2006 г. в Москве прошла межрегиональная научно-практическая конференция «Этноконфессиональные традиции и практика мемориализации мест массовых захоронений жертв социальных катастроф». В результате проведённой работы в 1998–2006 гг. были сформулированы основные принципы создания Бутовского мемориала. В Бутове была реализована идея создания общего символического пространства, единый общий проект, все мемориальные элементы которого должны были представлять из себя общие памятники всем пострадавшим на Бутовском полигоне, следуя принципу «общая судьба — общая память — общий

памятник». Все монументы в Бутове призваны увековечить общую память о всех пострадавших на Бутовском полигоне, хотя и различными символическими средствами. В результате общая память, воплощена в двух ипостасях: религиозной и светской. При этом, главным религиозным памятником всем пострадавшим является поклонный крест, установленный на территории полигона, а светским общим памятником — мемориал «Сад Памяти», возведённый приходом в 2010-2017 гг. В завершении главы автором даётся анализ смыслового значения места памяти Бутовский полигон в пространстве российской исторической памяти.

Особое место, которое образ Бутовского полигона занимает в общественной дискуссии об итогах XX века, внимание, которое ему уделяется в высказываниях известных спикеров, позволяет считать Бутовский полигон признанным общенациональным символом памяти о жертвах массовых политических репрессий советского времени.

В Заключении автор в результате проведенного исследования пришел к следующим выводам. Политические и правовые рамки процесса мемориализации мест массовых захоронений в последние годы существования Советского Союза и первые годы формирования новой российской государственности определялись ходом процесса реабилитации жертв политических репрессий. Продолжением юридической и социальной реабилитации жертв репрессий стала работа по поиску мемориализации мест массовых захоронений. Правовые рамки этого процесса в российском законодательстве были заданы прежде всего законом 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий», ставшего основополагающим юридическим основанием процесса реабилитации в Российской Федерации и сохраняющим своё значение до сих пор. В девяностые годы в ситуации децентрализации властных функций государства, поиск и дальнейшая мемориализация мест массовых захоронений оказались прерогативой региональных властей Российской Федерации, главным инструментом которых становятся Комиссии по восстановлению прав реабилитированных

жертв политических репрессий, осуществляющие свою деятельность в сотрудничестве с общественными и религиозными организациями. Регионализация, с точки зрения автора, накладывает негативный отпечаток на процессы мемориализации мест массовых захоронений жертв политических репрессий.

Признание Бутовского полигона местом массовых захоронений происходило в несколько этапов. В рамках исследования было установлено, что первое упоминание относится к 10 июля 1990 года в письме в ЦК КПСС председателя КГБ В. А. Крючкова. Верификация этих сведений в КГБ заняла ещё три года. Первое официальное заключение было дано только 6 апреля 1993 г.

Трудности, связанные с поиском нового собственника для территории захоронений, привели руководство Московской области и ФСК к решению в 1995 году передать участок земли Московской Патриархии, приходу строящегося храма Новомучеников и исповедников Российских в Бутове. Это решение, а также последовавшее позднее решение об отказе от создания в Бутове государственного мемориала, создали уникальную для современной России ситуацию, когда вопросы мемориализации были возложены на религиозную организацию. Одновременно сформировались общественные группы акторов, инициативно взявших на себя ответственность за различные направления мемориальной деятельности: от создания Книг памяти до установки первых мемориальных знаков. Главным из акторов стала община храма Новомучеников и исповедников Российских в Бутове. Эта работа проходила в постоянном диалоге и иногда конкуренции с другими акторами мемориальной деятельности. Постоянная межведомственная комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий г. Москвы с 1995 по 1999 год выполняла важную функцию площадки для общественной дискуссии по поводу будущего Бутовского полигона. Под руководством Комиссии подготовлены проектные предложения по зонам охраны памятника истории Бутовский полигон в 1996-1999 г., проведено

комплексное изучение территории захоронения в 2001-2002 гг., разработан проект комплексного благоустройства, которые благодаря совместным усилиям администрации Москвы и Московской области удалось воплотить в жизнь.

Принципиальное изменение статуса исторической территории захоронения было связано с принятием Постановления Правительства Московской области N 259/28 "Об объявлении памятного места "Бутовский полигон" в Ленинском районе памятником истории регионального значения и утверждении границ его территории и зон охраны" 9 августа 2001 года.

Мемориал в Бутове формировался на основе оригинальных концептуальных разработок, ориентированных на использование традиционного наследия отечественной мемориальной культуры. Основные принципы его создания были предложены обществу в качестве развернутой программы действий, включившей в себя различные мемориальные и коммеморативные практики. Благодаря этому Бутовский полигон приобрёл значение одного из символов общенациональной памяти о жертвах массовых политических репрессий XX в.

Наиболее значимые теоретические положения и практические выводы отражены в опубликованных автором работах в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Малышева О. Г., Гарькавый И. В.* Судьба российского политика: Федор Александрович Головин (1867/68–1937 гг.). // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. Московский городской педагогический университет. – 2023. – №. 2.

2. *Гарькавый И. В.* Монах-художник иеродиакон Афоний (Вишняков). Материалы к жизнеописанию. // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. —2023. — Вып. 111— С. 136-147.

3. *Гарькавый И. В.* «Дело лаврских монахов» 1938 г. в контексте Большого террора 1937 -1938 гг. //Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2023. – №. 1(65)— С. 45-57.